

Спуск с горы

Благодаря распоряжению Линь Юйшэна обучение Сун Сицяо наконец-то началось по-настоящему. Вспоминая об этом, невозможно не посочувствовать главному герою: нося гордое звание внутреннего ученика, он был вынужден учиться самостоятельно, живя хуже любого разнорабочего. Лишь к шестнадцати-семнадцати годам он наконец приступил к систематическим занятиям. Ли Сюнин всегда во всем следовала за своим учителем, и раз уж наставник велел ей обучать Сун Сицяо, она делала это со всей серьезностью, так что прогресс юноши был весьма заметен.

В мире совершенствования время летит незаметно. Пока ученики усердно тренировались, Линь Юйшэн тоже не сидел без дела. Он старался освоиться в этом мире и привыкнуть к собственной силе. К счастью, пик Лянъи был своего рода национальной библиотекой, что оказалось крайне удобно для Линь Юйшэна. Он уже научился свободно управлять своей духовной энергией, а учитывая, что он пришел из будущего, его понимание неба, земли и человеческой природы было куда глубже, чем у людей этой эпохи, поэтому его мастерство даже начало постепенно расти.

Все шло замечательно, и лишь Нань Чжу пребывал в унынии. Раньше Линь Юйшэн был холоден и отстранен, а на пике Лянъи проповедовали путь познания через книги и внезапные озарения, поэтому многие бытовые вопросы решал Нань Чжу. Однако сначала появилась Шичжу — ее прислал сам глава секты, и она же выхаживала Линь Юйшэна после болезни, став явно более доверенным лицом для хозяина пика. Нань Чжу было обидно: столько лет тяжелого труда — и все коту под хвост из-за какой-то девчонки, пробывшей здесь всего несколько месяцев. Вторым поводом для недовольства стал Сун Сицяо. Хотя тот формально числился личным учеником, Линь Юйшэн почти не обращал на него внимания. Последние десять лет Нань Чжу, стоило ему только разозлиться, подставлял Сун Сицяо, прикрываясь именем Линь Юйшэна. Тот по большей части молчал, а в секте Тайюэ царили строгие порядки и иерархия, так что Сун Сицяо оставалось лишь терпеть. Это делало Нань Чжу еще более наглым: он помыкал юношей, как обычным слугой. Нельзя сказать, что Нань Чжу был злодеем, просто он слишком долго находился рядом с Линь Юйшэном, привык к лести и почестям и возомнил себя выше других. Если не считать пяти учеников, хозяином пика был лишь Линь Юйшэн. Четверо старших учеников происходили из знатных семей и отличались благородством, поэтому Нань Чжу относился к ним с должным уважением. Но тут появился Сун Сицяо — нищий, грубый оборванец, которому в секте Тайюэ не доверили бы даже охранять ворота. Каким-то чудом он стал внутренним учеником, и теоретически Нань Чжу даже должен был оказывать ему знаки почтения, что вызывало у того лишь глухое раздражение.

Оставим мысли Нань Чжу в стороне. После того случая Линь Юйшэн, помимо тренировок, все свои мысли сосредоточил на поиске шпиона на пике Лянъи. Его подозрения были оправданы: находясь в совершенно чужом мире, он чувствовал себя неудобно, а ощущение слежки лишь усиливало тревогу. К сожалению, сколько бы он ни искал, никаких следов шпиона на пике не было. Теперь, когда его силы почти восстановились, Линь Юйшэн решил отправиться в путь. Во-первых, чтобы лучше изучить этот мир, а во-вторых — выяснить, что же за демон едва не погубил его. Зал Правосудия так и не нашел зацепок. То, что некое существо смогло загнать в угол мастера стадии Зарождающейся Души, а тщательные обыски места схватки и самого пика Лянъи не дали никаких результатов, казалось невероятным. Линь Юйшэн знал, что Шэнь Чи был крайне недоволен: мир совершенствования долгое время пребывал в покое, и еще не было

случая, чтобы мастер пика секты Тайюэ не смог справиться с подобной угрозой.

Справедливости ради, в том инциденте с демоном было полно странностей, о чем спрашивал почти каждый влиятельный человек секты, навещавший Линь Юйшэна. Обычно с подобными заданиями справляются подчиненные секты, а если не выходит — дело передают в Тайюэ, где его берут на себя внешние или внутренние ученики, желая проявить себя и попасть в поле зрения мастеров пиков. Если уж объявляется сильный демон, мастеру пика нет нужды вмешиваться лично. Непонятно, что тогда нашло на Линь Юйшэна: едва уведомив главу секты, он собрал всех своих учеников и личную прислугу и отправился на охоту. Даже не говоря о его статусе, сам пик Лянъи всегда славился своей отстраненностью — с чего бы им проявлять такой пыл? Книжные черви, которые целыми днями либо корпели над свитками, либо предавались медитациям, вдруг побросали книги, выхватили мечи и бросились в бой, чуть не поплававшись жизнями. Разве это похоже на характер Линь Юйшэна или стиль пика Лянъи? Даже в Зале Остановки Войны так не рисковали!

Линь Юйшэн сам хотел бы знать, какая вожжа попала ему под хвост. Неужели он решил совершить нечто грандиозное, чтобы поразить весь мир совершенствования? Ему необходимо было разобраться в этой путанице, иначе он не смог бы спать спокойно. Шэнь Чи был категорически против того, чтобы Линь Юйшэн снова рисковал, но тот был непреклонен. После нескольких попыток отговорить его, в разговор вмешался Ло Чэнсин:

— Глава, не стоит так волноваться. Младший брат Линь полностью оправился, его мастерство даже выросло. Если бы подобное случилось на нашем пике Сяньцао, я бы тоже не смог сидеть сложа руки, пока все не прояснится.

Шэнь Чи долго размышлял:

— Дело не в том, что я не доверяю твоим способностям. Просто на пике Лянъи не хватает опыта реальных схваток. Этот инцидент полон странностей, секта не нашла никаких зацепок, а ты сам забыл многие детали. У меня нехорошее предчувствие: все это может быть куда серьезнее, чем кажется, и угрожать не только секте Тайюэ, но и всему миру совершенствования. Мы должны быть начеку.

Линь Юйшэн кивнул:

— Глава прав. Я тоже считаю, что это не просто случайность. Но раз удар пришелся по моему пику, я не могу отступить. С угрозой нужно бороться.

Поняв, что Линь Юйшэн принял окончательное решение, Шэнь Чи перестал спорить и начал расспрашивать о подготовке. Услышав, что Линь Юйшэн собирается взять с собой только Сун Сицяо, глава секты пришел в замешательство. Сун Сицяо был самым слабым из учеников пика Лянъи, да к тому же был замешан в прошлых событиях. Брать с собой человека, чья роль в случившемся неясна, было крайне опрометчиво.

Это потому, что у тебя нет обзора от третьего лица! — мысленно усмехнулся Линь Юйшэн, глядя на нахмуренного Шэнь Чи. — Кто такой Сун Сицяо? Главный герой! Взять его с собой — это как обзавестись талисманом удачи: в критический момент можно спрятаться за его спиной

и выжить. А остальные ученики... они слишком хорошо знают Линь Юйшэна. Хотя даже глава не заметил подмены, сам Линь Юйшэн еще не до конца освоился в этом мире. Отправиться на задание вместе — значит доверить кому-то свою спину, а в этом он пока не был до конца уверен.

— Юйшэн, мне кажется, что после того, как ты очнулся, ты стал совсем другим, — вдруг произнес Шэнь Чи.

Линь Юйшэн вздрогнул. Он поднял взгляд и увидел, что лица Сун Сицяо и Ло Чэнсина спокойны — видимо, это было лишь замечание. Он выдохнул и улыбнулся:

— В чем же я изменился?

Ло Чэнсин погладил бороду:

— У меня такое же ощущение, как у главы. Не обижайся, брат, но раньше ты всегда был холодным, не любил говорить и словно отгораживался от людей. Сейчас ты тоже немногословен, но от тебя веет теплом, ты стал мягче.

Линь Юйшэн улыбнулся:

— Я думал, что погиб, но благодаря милости секты выжил. Хотя я многое забыл, это можно считать началом новой жизни. Со мной все хорошо, прошу вас, не беспокойтесь.

Ло Чэнсин кивнул:

— Слышал, что на пике Лянъи истинное мастерство приходит лишь через глубокое озарение. Думаю, твое нынешнее состояние — это благо, пришедшее через несчастье.

Они продолжали беседу, а Шэнь Чи внимательно слушал, словно погрузившись в далекие воспоминания. В конце концов, он не стал больше ничего говорить, лишь наказал Линь Юйшэну быть осторожным, сосредоточиться на сборе информации и не геройствовать, а в случае опасности немедленно сообщать в секту.

Линь Юйшэн пообещал исполнить все в точности.

<http://bllate.org/book/19139/1879797>